

**Иллюстрированное полное
собрание сочинений Н. В.
Гоголя**

Том 7 Издание 1895 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И44

И44 Иллюстрированное полное собрание сочинений Н. В. Гоголя: Том 7 Издание 1895 года / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 362 с.

ISBN 978-5-458-11140-9

В восьми томах. Под редакцией А.Е.Грузинского; со вступительной статьей почетного академика и профессора Д. Н. Овсянико-Куликовского.

ISBN 978-5-458-11140-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Юношескіе опыты и отрывки
художественныхъ произведеній.

Непогода.

„Невесель ты?“—„Я весель былъ“,
Такъ говорю друзьямъ веселья:
„Но радость жизни пережилъ
И грусть зазвалъ на новоселье.
Я молодъ былъ, и свѣтлый взглядъ
Былъ не печалень: съ тяжкой мукой
Не зналось (сердце); .....ый садъ
И голу . . .

. . . . .
(Теперь), какъ осень, вянетъ младость:
Угрюмъ, не веселится мнѣ,
И я тоскую въ тишинѣ
Одинъ, и радость мнѣ не радость“.
Смѣясь, мнѣ говорятъ друзья:
„Зачѣмъ расплакался? Погода
И разгулялась, и ясна,
И не темна, какъ ты, природа“.
А я въ отвѣтъ: „Мнѣ все равно,
Какъ день всѣ измѣненья года:
Свѣтло ль, темно ли—все одно,
Когда въ семъ сердцѣ непогода“.

Италія.

Италія—роскошная страна!
По ней душа и стонетъ, и тоскуетъ;
Она вся рай, вся радости полна,
И въ ней любовь роскошная веснуетъ,
Бѣжитъ, шумитъ задумчиво волна
И берега чудесные цѣлуетъ;

Въ ней небеса прекрасныя блестятъ;
Лимонъ горитъ, и вѣетъ аромать.

И всю страну объемлетъ вдохновенье;
На всемъ печать протекшаго лежитъ;
И путникъ зрѣтъ великое творенье,
Самъ пламенный, изъ снѣжныхъ странъ спѣшитъ;
Душа кипитъ, и весь онъ—умиленье,
Въ очахъ слеза невольная дрожитъ;
Онъ, погруженъ въ мечтательную думу,
Внимаетъ дѣлъ давно-минувшихъ шуму.

Здѣсь низокъ міръ холодной суеты,
Здѣсь гордый умъ съ природы глазъ не сводитъ;
И радужной въ сіяніи красоты
И жарче, и яснѣй по небу солнце ходитъ.
И чудный шумъ, и чудныя мечты
Здѣсь море вдругъ спокойное наводитъ;
Въ немъ облаковъ мелькаетъ рѣзвый ходъ,
Зеленый лѣсъ и синій неба сводъ.

А ночь, а ночь вся вдохновеньемъ дышитъ...
Какъ спитъ земля, красой упоена!
И страстно миртъ надъ ней главой колышетъ,
Среди небесъ, въ сіяніи луна
Глядитъ на міръ, задумалась и слышитъ,
Какъ подъ весломъ проговоритъ волна;
Какъ черезъ садъ октавы пронесутся,
Плѣнительно вдали звучать и льются.

Земля любви и море чарованій!
Блистательный мірской пустыни садъ,—
Тотъ садъ, гдѣ въ облакъ мечтаній
Еще живутъ Рафаэль и Торкватъ!
Узрю-ль тебя я, полный ожиданій?
Душа въ лучахъ, и думы говорятъ,
Меня влечетъ и жжетъ твое дыханье,
Я въ небесахъ, весь звукъ и трепетанье!..

Гоголь въ 1827 году.

Ганцъ Кюхельгартень.

идиллія въ картинахъ.

Сочиненіе В. Алова.

(Писано въ 1827 г.)

Предлагаемое сочиненіе никогда бы не увидѣло свѣта, если бы обстоятельства, важныя для одного только автора, не побудили его къ тому. Это произведеніе его восемнадцатилѣтней юности. Не принимаясь судить ни о достоинствѣ, ни о недостаткахъ его и предоставляя это просвѣщенной публикѣ, скажемъ только то, что многія изъ картинъ сей идилліи, къ сожалѣнію, не уцѣлѣли; онѣ, вѣроятно, связывали болѣе нынѣ разрозненные отрывки и дорисовывали изображеніе главнаго характера. По крайней мѣрѣ, мы гордимся тѣмъ, что по возможности споспѣшествовали свѣту ознакомиться съ созданьемъ юнаго таланта.

Картина I.

Свѣтаетъ. Вотъ проглянула деревня,
Дома, сады. Все видно, все свѣтло.
Вся въ золотѣ сияетъ колокольня,
И блещетъ лучъ на старенькомъ заборѣ.
Плѣнительно оборотилось все
Внизъ головой въ серебряной водѣ:
Заборъ и домъ, и садикъ въ ней такіе жъ;
Все движется въ серебряной водѣ;
Синѣетъ сводъ, и волны облакъ ходятъ,
И лѣсъ живой вотъ только не шумитъ.

На берегу, далеко вшедшемъ въ море,
Подъ тѣнью липъ, стоитъ уютный домикъ
Пастора. Въ немъ давно старикъ живетъ.
Ветшаетъ онъ, и старенькая кровля
Посунулась; труба вся почернѣла;
И лѣпится давно цвѣтистый мохъ
Ужъ по стѣнамъ; и окна искосились;
Но какъ-то мило въ немъ, и ни за что
Старикъ его бѣ не отдалъ. Вотъ та липа,
Гдѣ отдыхать онъ любитъ, то жъ дряхлѣетъ;
Зато вокругъ ней зеленые прилавки
Изъ дерну свѣжаго. Въ дуплистыхъ норахъ
Ея гнѣзятся птички, старый домъ
И садъ веселой пѣснью оглашая.
Пасторъ всю ночь не спалъ, да предъ разсвѣтомъ
Ужъ вышелъ спать на чистый воздухъ;
И дремлетъ онъ подъ липой въ старыхъ креслахъ,
И вѣтерокъ ему свѣжить лицо
И бѣлые взвѣваетъ волоса.

Но кто прекрасная подходитъ,
Какъ утро свѣжее, горитъ
И на него глаза наводитъ,
Очаровательно стоитъ?
Взгляните же, какъ мило будить
Ея лилейная рука,
Его касаясь слегка,
И возвратиться въ міръ нашъ нудить.
И вотъ вполглаза онъ глядитъ,
И вотъ спросонья говоритъ:

„О, дивный, дивный посѣтитель!
Ты навѣстилъ мою обитель!

Зачѣмъ же тайная тоска
Всю душу мнѣ насквозь проходить,
И на сѣдого старика
Твой образъ дивный сдалека
Волненье странное наводитъ?
Ты посмотри: уже я хиль,
Давно къ живущему остылъ,
Себя погребъ въ себѣ давно я,
Со дня я на день жду покоя,
О немъ и мыслить ужъ привыкъ,
О немъ и мелеть мой языкъ.
Чего-жъ ты, гостя молодая,
Къ себѣ такъ пламенно влечешь?
Или, жилища неба-рая,
Ты мнѣ надежду подаешь,
На небеса меня зовешь?
О, я готовъ, да не достоинъ,—
Велики тяжкіе грѣхи:
И я былъ злой на свѣтѣ воинъ,
Меня робѣли пастухи,
Мнѣ лютыя дѣла не новость;
Но дьявола отрекся я,
И остальная жизнь моя—
Заплата малая моя
За прежней жизни злую повѣсть "...
Тоски, смятенія полна,
„Сказать“,—подумала она,—
„Онъ, Богъ знаетъ, куда заѣдетъ...
Сказать ему, что онъ вѣдь бредитъ“.
Но онъ въ забвеніе погруженъ;
Его объемлетъ снова сонъ.
Склонясь надъ нимъ, она чуть дышетъ.
Какъ почиваетъ! какъ онъ спитъ!
Вздохъ чуть замѣтный грудь колышетъ;
Незримымъ воздухомъ обвить,
Его архангелъ сторожить;
Улыбка райская сияетъ,
Чело святое осѣняетъ.
Вотъ онъ открылъ свои глаза:
„Луиза, ты ль? мнѣ снилось... странно...
Ты поднялась, шалунья, рано;
Еще не высохла роса.
Сегодня, кажется, туманно“.
„Нѣтъ, дѣдушка, свѣтло, сводъ чистъ;

Сквозь рощу солнце свѣтитъ ярко;
Не колыхнется свѣжій листь,
И по-утру уже все жарко.
Узнаете ль, зачѣмъ я къ вамъ?—
У насъ сегодня будетъ праздникъ,
У насъ ужъ старый Лодельгамъ,
Скрипачъ, съ нимъ Фрицъ проказникъ;
Мы будемъ ѣздить по водамъ...
Когда бы Ганцъ...“ Добросердечный
Пасторъ съ улыбкой хитрой ждетъ,
О чемъ разсказъ свой поведетъ
Младенецъ рѣзвый и безпечный.
„Вы, дѣдушка, вы можете помочь
Одни неслыханному горю;
Мой Ганцъ страхъ боленъ; день и ночь
Все ходитъ къ сумрачному морю;
Все не по немъ, всему не радъ,
Самъ говоритъ съ собой, къ намъ скученъ:
Спросить—отвѣтитъ невпопадъ,
И весь ужасно какъ измученъ.
Ему зазнаться ужъ съ тоской—
Да этакъ онъ себя погубить.
При мысли я дрожу одной:
Быть можетъ, недоволенъ мной;
Быть можетъ, онъ меня не любить.—
Мнѣ это—въ сердце ножъ стальной.
Я васъ просить, мой ангелъ, смѣю...“,
И кинулась къ нему на шею,
Стѣсенной грудью чуть дыша,
И вся зардѣлась, вся смѣшалась
Моя красавица-душа;
Слеза на глазахъ показалась...
Ахъ, какъ Луиза хороша!
„Не плачь, покойся, другъ мой милый!
Вѣдь стыдно плакать“,—наконецъ
Духовный молвилъ ей отецъ.
„Богъ намъ даритъ терпѣнье, силы:
Съ твоей усердною мольбой
Тебѣ ни въ чемъ Онъ не откажетъ.
Повѣрь, Ганцъ дышитъ лишь тобой;
Повѣрь, онъ то тебѣ докажетъ.
Зачѣмъ же мыслямъ пустой
Душевный растревлять покой?“
Такъ утѣшаетъ онъ свою Луизу,

Ее къ груди дряхлѣющей прижавъ.
Вотъ старая Гертруда ставитъ кофій,
Горячій и весь свѣтлый, какъ янтарь.
Старикъ любилъ на воздухъ пить кофій,
Держа во рту черешневый чубукъ;
Дымъ уходилъ и кольцами ложился.
И, призадумавшись, Луиза хлѣбомъ
Кормила съ рукъ своихъ кота, который
Мурлыча крался, слыша сладкій запахъ.
Старикъ привсталъ съ цвѣченыхъ старыхъ кресель,
Принесъ мольбу и руку внучкѣ подалъ.
И вотъ надѣлъ нарядный свой халатъ.
Весь изъ парчи серебряной, блестящей,
И праздничный неношенный колпакъ—
Его въ подарокъ нашему пастору
Изъ города привезъ недавно Ганцъ—
И, опираясь на плечо Луизы
Лилейное, старикъ нашъ вышелъ въ поле.
Какой же день! Веселые вились
И пѣли жавронки; ходили волны
Отъ вѣтру золотого въ полѣ хлѣба;
Сгустились вотъ надъ ними дерева;
На нихъ плоды предъ солнцемъ наливались
Прозрачные; вдали темнѣли воды
Зеленя; сквозь радужный туманъ
Несли моря душистыхъ ароматовъ,
Пчела-работница срывала медъ
Съ живыхъ цвѣтовъ; рѣзвунья-стрекоза,
Треща, вилась; разгульная вдали
Неслася пѣснь,—то пѣснь гребцовъ удалыхъ.
Рѣдѣтъ лѣсъ, видна уже долина,
По ней мычатъ игривыя стада;
А издали видна уже и кровля
Луизина; краснѣютъ черепицы,
И ярко лучъ по краямъ ихъ скользитъ.

Картина II.

Волнуемъ думой непонятной,
Нашъ Ганцъ разсѣянно глядѣлъ
На мѣръ великій, необъятной,
На свой незнаемой удѣлъ.

Доселъ тихій, безмятежной,
Онъ жизнью радостно игралъ;
Душой невинною и нѣжной
Въ ней горькихъ бѣдъ не прозрѣвалъ;
Земного міра уроженецъ,
Земныхъ губительныхъ страстей
Онъ не носилъ въ груди своей,
Безпечный, вѣтреный младенецъ;
И было весело ему.
Онъ разрѣзвался мило, живо
Въ толпѣ дѣтей; не вѣрилъ злу:
Предъ нимъ цвѣлъ міръ какъ бы на диво.
Его подруга съ дѣтскихъ дней
Дитя-Луиза, ангель свѣтлый,
Блистала прелестью рѣчей;
Сквозь кольца русыя кудрей
Лукавый взглядъ жегъ непримѣтно;
Въ зеленой юбочкѣ сама
Поетъ, танцуетъ ли она—
Все простодушно въ ней, все живо,
Все дѣтски въ ней краснорѣчиво;
На шейкѣ розовый платокъ
Съ груди слетаетъ понемножку,
И стройно бѣлый башмачокъ
Ея охватываетъ ножку.
Въ лѣсу ль играетъ вмѣстѣ съ нимъ—
Его обгонить, все проникнетъ,
Въ кустъ притаясь съ желаньемъ злымъ,
Ему вдругъ въ уши громко крикнетъ
И испугаетъ; спитъ ли онъ,—
Ему лицо все разрисуетъ:
И звонкимъ смѣхомъ пробуждентъ,
Онъ покидаетъ сладкій сонъ,
Шальную рѣзвую цѣлуетъ.
Уходитъ за весной весна.
Кругъ дѣтскихъ игръ ихъ сталь ужъ скромнѣе;
Межъ ними рѣзвость не видна;
Огонь очей его сталь томенѣе;
Она застѣнчиво грустна.
Они понятно угадали
Васъ, рѣчи первыя любви!
Покуда сладкія печали!
Покуда радужные дни!
Чего бѣ желать съ Луизой милой?